

Мэрилин

Вероника Ягушинская

18+

Вероника Ягушинская

Мэрилин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923401

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждый знает, что у клонов нет души. Клоны не умеют чувствовать, все, что они проявляют – лишь имитация чувств. Но как быть клону, который все понимает и чувствует, который тоже хочет быть... счастливым.

Вероника Ягушинская

Мэрилин

3836 год. Склад-приют при магазине «Звезды прошлых тысячелетий».

Когда лет триста назад клонирование людей было признано законным, оно не сразу стало нормой жизни. Споры относительно этичности искусственного производства людей продолжались еще лет десять, но постепенно сдались даже самые ярые противники новой технологии, задавленные гнетом общественного мнения. Теперь родители могли снова вырастить своего погибшего сына, муж заказывал умершую от болезни жену, получая в результате ее более молодую копию, а некоторые клонировали даже самих себя. Генная инженерия, получив зеленый свет, резко скакнула вперед, открытия и новые достижения посыпались, как из рога изобилия. Появилась возможность влиять на геном, убирая поврежденные в связи с плохой наследственностью участки, и даже можно было при производстве заказать отличный от оригинала цвет глаз или волос у его копии.

Единственное, чего пока еще не удалось добиться – это производства полноценного взрослого тела. Все полученные экземпляры оказывались либо умственно неполноценны, либо развивались до нормальной личности лишь спустя десять лет. Вследствие данного факта максимальным био-

логическим возрастом для производства клона стал возраст восьми-десяти лет.

Лет пятьдесят все шло хорошо, пока не было замечено, что все клоны поголовно обладали заметно меньшей эмоциональностью. Они вели себя точно так же, как и оригинал, повторяя характер и даже некоторые приобретенные повадки, но все больше напоминали роботов, исполняющих прописанную программу. В итоге после длительного наблюдения наличие души у клонов было поставлено под сомнение.

Споры велись не один год, ведь признание клонов бездушными означало прекрасный повод приравнять их к андроидам – биомеханизмам, и, как следствие, государство получало возможность использовать их в качестве бесплатной рабочей силы на абсолютно любых объектах. Против активно выступали владельцы клонов, но, когда на одной чаше весов находится многомиллиардная прибыль, а на другой чьи-то клонированные родственники, логично предположить, чем окончились споры. Сто лет назад нас приравнили к бездушным машинам, тем самым лишив абсолютно всех прав, включая даже право на жизнь...

– Мэрилин!

Я вздрогнула и быстро убрала книжку под подушку, иначе отберут, ибо нельзя. В комнату, которую я делила еще с пятью девочками, вошла наша смотрящая, молодая, высокая, худая, русоволосая и совсем не симпатичная женщина.

– На ужин, Мэрилин, – поджав тонкие губы, зло процедила она.

Я знаю, она просто нам завидует, ведь мы тут все очень красивые, а она нет. Правда, мы и одинаковые, зато красивые. Вот в нашей комнате живут голубоглазые блондинки Мэрилин, в соседней жгучие брюнетки Анджелины, но по мне они какие-то странные, а на другом этаже комната красавчиков Элвисов или блондинов Брэдов, а еще там есть Пирсы – вот это парни! Хотя мне больше всех Элвисы нравятся, поют красиво.

Наше крыло относится к далекому двадцатому веку, которому, кстати, скоро отдадут и корпус тридцать шестого. Сейчас опять мода пошла на позапрошрое тысячелетие, клонов десятками заказывают.

– Почему за тобой всегда приходится следить? – зашипела смотрящая и отвесила мне больной подзатыльник, когда я проходила мимо.

Злая она, потому что завидует. Мы красивые, а она нет. Зато она настоящая и свободная. Хоть и не понимает своего счастья.

На ужин давали все ту же питательную смесь №14, которую я люто ненавидела с самого момента производства. Эта серая жижа вызывала во мне не просто отвращение, пару раз меня из-за нее даже тошнило. Смотрящая тогда еще пыталась меня списать, как брак, но скрининг не показал никаких отклонений. А после ужина нас опять отвели на пропись.

Холодное металлическое кресло неприятно холодило кожу через тонкое платье, но никого из лаборантов не беспокоило, что мне холодно, да и не только мне, а всем. Клоны не болеют, это всем известно. На голову нахлобучили металлический обруч, больно сдавив виски, на волосы прицепили противные мокрые электроды. Ненавижу эти процедуры! После них голову мыть приходится каждый день. Зажужжал компьютер, подключенный к моему аппарату, я закрыла глаза и постаралась расслабиться. Сложно это сделать, когда голова раскалывается от боли, а перед глазами мелькают какие-то картинки. Хорошо еще пропись перед сном делается, чтобы во сне мозг уложил полученную извне информацию.

Положенный час длился, казалось, все три, но все когда-нибудь заканчивается.

– Свободны, – скомандовал лаборант, а смотрящая повела нас по комнатам.

Здорово! Теперь у меня будет целых восемь часов, чтобы почитать интересную книжку. Она старинная, про приключения. Мне ее третий Элвис с восемнадцатого бокса подарил, а ему ее передал какой-то Тутанхамон с другого крыла. Хоть и считается, что мы бездушны, и читать нам не обязательно, но некоторым это очень нравится.

Эх, опять не высплюсь завтра. Хотя утром у нас медитация, вот там и отдохну перед танцами.

Когда девочки улеглись, и свет погас, я достала из-под матраса фонарик, из-под подушки книжку и на шесть часов

выпала из реальности. В нашей комнате читать только я любила.

На завтрак была смесь №3. Эта была чуть-чуть повкуснее, хотя бы сладкая. А потом мы прошли в зал для медитаций. Зачем оно нам надо, никто не знал, но нашего мнения никогда не спрашивали. Информацию о наших правах, точнее их отсутствии в нас прописывали даже раньше, чем речевую функцию.

Сидим на полу, скрестив медленно затекающие ноги и поем «Омммммммммм», а в голове крутится прописанный вчера мотивчик. Главное, вслух его не пропеть, а то опять стукнут, смотрящая у нас злая, я уже говорила.

Тук-тук-тук.

– Можно, Инга Силантьевна?

В открывшемся дверном проеме появилась голова Саши, нашего менеджера.

– Да, Александр, что вы хотели?

Злая гримза расплылась в улыбке. В Сашу она была тайно влюблена. Впрочем, как и большая часть смотрящих. Саша был очень красивый, смуглый, светловолосый, но при этом настоящий. Мы с ним дружили. Периодически он вызывал всех клонов на беседы, но со мной он всегда говорил дольше всех, интересовался моим мнением и даже угощал конфетами. Мне он очень нравился, а иногда я даже понимала, что, наверное, влюблена в него.

– Мне нужна Мэрилин, – ответил молодой человек. – Пя-

тая из седьмого бокса.

Сердце гулко стукнуло в груди. Это же я. Но глаза не открыла и продолжила тянуть «Оммммммммм». Без разрешения смотрящей ничего нельзя делать.

– По какому поводу? – любезным тоном осведомилась женщина.

– По поводу продажи, конечно, – широко улыбнулся Саша.

Сердце пропустило удар, а потом сорвалось вскачь, но «Оммммммммммммммммммм».

– Ей же шесть, формирование личности не завершено, – удивилась Инга.

– У покупателя есть свое оборудование, к тому же ему нужны некоторые специфические качества, – пояснил менеджер.

– Берите, – пожала плечами смотрящая. С ним она никогда не спорила. Даже попроси он сейчас оторвать мне голову, наверное, разрешила бы. Мы для нее никогда не были чем-либо большим, нежели говорящими большими куклами, а мы живые!

– Мэри, пошли, – Саша лучисто мне улыбнулся и протянул руку.

Я вложила дрожащие пальчики в теплую ладонь и поднялась с пола, чтобы проследовать за самым красивым мужчиной на свете. Все-таки я тоже была в него влюблена, иначе как объяснить то, что при виде Саши сердце сначала зами-

рает, а потом начинает биться стократ быстрее, а щеки розовеют от румянца.

Пока мы шли по коридорам к его кабинету, я все думала, кто же мог меня купить. Я не хочу, чтобы меня покупали, и Саша это знает, в беседах он спрашивал, какого бы хозяина я предпочла, и я отвечала, никакого. Разве только его... Но об этом вслух я не говорила. Может, он сам догадался?! Ведь у него есть нужное оборудование! Неужели?! У меня даже ладошки вспотели от переживаний, щеки заалели, а сердечко ритмично подпрыгивало в груди. И Мэри, он назвал меня Мэри – это же... ласково...

Саша приложил ладонь к пластине-замку на стене, и дверь бесшумно отъехала в сторону.

– Проходи, милая, – парень слегка подтолкнул меня за талию.

Милая... Я счастливо улыбнулась и вошла в небольшой кабинет менеджера по продажам продукции второго и третьего тысячелетия, в котором на мягком диване восседал толстый бородатый дядька.

– Знакомьтесь, это Мэрилин, – бодро возвестил блондин и подтолкнул меня ближе к... клиенту.

Улыбаться я перестала сразу же, глаза в ужасе расширились от осознания сложившейся ситуации.

Бородач встал, оказавшись чуть ниже Саши ростом, и обошел застывшую меня по кругу. Я стояла, не дыша и боясь пошевелиться, ровно до тех пор, пока он не стал своими про-

тивными потными лапами щупать мою грудь и попу.

– Что вы делаете? – взвизгнула я и отскочила в сторону.

– Мэри! – прикрикнул на меня Саша. – Не заставляй использовать чип!

Я резко выдохнула, как от удара. Чип – это стоп-механизм, вживляемый в мозг каждому клону для контроля в экстренных ситуациях. После того, как один клон сошел с ума и зверски убил хозяина такие меры безопасности вошли в норму. Хотя я этого клона понимаю, и вовсе он не сошел с ума! Я читала эту историю в инфранете, пока наша смотрящая болела, и ее замещала более добрая Лиза. Хозяин на протяжении десяти лет насиловал и избивал бедную девочку, пока она сама не положила конец своим мучениям. С тех пор чипы есть у каждого из нас. Существовало три голосовых команды. Первая давала сильный болевой импульс во все тело, вторая приводила к потере сознания, третья – к остановке сердца. И сейчас Саша грозился сделать мне больно. Саша, которого я считала другом.

– Вот молодец, – менеджер подошел к своему столу и защелкал пальцами по клавиатуре в столешнице. Над столом тут же всплыл голографический экран.

– Александр, не пугайте девочку, – попросил клиент. – Пусть ведет себя естественно. К тому же команды и я знаю.

– Если вас не затруднит, – Саша натянуто улыбнулся, – я бы попросил воздержаться от команд до момента покупки. Не хотелось бы испортить такой оригинальный экземпляр.

– Хорошо, – легко согласился дядька. – Она маленькая, я и так справлюсь.

И он схватил меня в охапку, прижимая к себе. Жадные руки зашарили по моей спине, попе, влезли между ног. Я завизжала и стала вырываться, даже укусила его за плечо. После этого меня отпустили. Я кинулась к двери, но она оказалась заперта. Заколотила кулаками, но нарвалась только на очередной гневный окрик менеджера. Сползла по стеночке и села на пол в изнеможении. По щекам покатались слезы, переросшие в полноценную истерику, когда я услышала:

– Она мне подходит, – от клиента. – Как раз предыдущая Мэрилин сломалась, да и заказ был на строптивую девственницу. Она же девственница?

– Конечно, – заверил Саша. – Оформляем? С ценой согласны?

– Да.

– Куда доставить? Доставка и упаковка по вашему вкусу бесплатно. К тому же вы получаете карточку на скидку в пять процентов на следующую покупку.

– Дашь десять – прямо сейчас возьму еще и Элвиса, – пообещал дядька. – Только мне почти готовый нужен. К мальчикам требований по умениям намного меньше, и программа пишется за вечер.

Саша аж засиял.

– В таком случае я оформляю договор на двух клонов. Оплата картой?

– Да. Держи. Элвиса доставь завтра на Служебную аллею, 18, «Дом Удовольствий «Блаженство», вид стандартный, а эту я сейчас сам заберу.

Толстый палец указал на меня, тихо подвываящую в уголке. Дом удовольствий, по сути, бордель, только там не люди работают за деньги, а используют клонов.

– И успокой ее как-нибудь. Вечером на нее уже клиент есть.

– Конечно.

Саша подскочил и за подмышки поднял меня с пола. Я не сопротивлялась, только расширенными от ужаса глазами смотрела на него, а он даже взгляда не отводил, будто ему и не стыдно. Хотя ему и не было стыдно, ведь мы же вещи... А мы живые!

– Саша, я же живая, живая, живая... – так и повторяла я, пока парень вел меня в сторону медотсека.

– Саша, ты не можешь так со мной, – простонала я, цепляясь сначала за дверной косяк, а потом за его руку. – Я тебя люблю!

Это был последний аргумент! Я всегда думала, что у меня есть еще четыре года здесь, и за это время я успею очаровать явно симпатизирующего мне мужчину, чтобы он меня приобрел. Тем более сотрудникам делалась огромная скидка, и многие держали у себя клонов.

– А ты хитрая, – прищурился блондин, внимательно глядя мне в глаза. – Не пропадешь, – протянул он и впихнул к ме-

дикам. – Успокоительного, но не переборщите, – приказал менеджер и вышел.

– Но я же живая...

– Живая-живая, – проворчал над ухом пожилой врач. Все вы тут «живые».